

Секция 5

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

УДК 346.32/346.34

Ю. А. Амелъчя

Национальный центр законодательства и правовых исследований Республики Беларусь, Минск

ПОСЛЕДСТВИЯ ИЗМЕНЕНИЯ И РАСТОРЖЕНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО ДОГОВОРА

Введение. В научной сфере договорные обязательства, основания их возникновения, изменения и прекращения изучены достаточно широко. В то же время правовым последствиям изменения и расторжения договора, влиянию изменения и расторжения договора на обязательственные правоотношения уделено недостаточно внимания в особенности, когда речь идет об имущественной стороне постдоговорных правоотношений и действиях сторон договора при его расторжении.

Основная часть. Договорное регулирование отношений основывается в том числе на принципе стабильности договора, означающем, что стороны обязаны сохранить договор, не допуская его произвольное изменение и расторжение [1, с. 6]. Между тем надлежащее исполнение в ряде случаев обуславливает необходимость изменения договорных обязательств.

Нормы гражданского законодательства Республики Беларусь содержат общие правила изменения и расторжения договора, в частности ст. 420—423 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее — ГК). Полагаем, основания изменения договора оказывают влияние на дальнейшую судьбу обязательств. Если стороны достигли соглашения об изменении договора, они же и определяют содержание будущих измененных обязательств, равно как это может иметь место при одностороннем отказе от исполнения договора частично. Если изменение договора осуществлено по решению суда, то формирование условий отнесено к компетенции суда.

Так, ГК предусматривает основания расторжения, аналогичные изменению договора: по соглашению сторон (когда сами стороны формулируют правовые последствия расторжения договора), по требованию одной из сторон по решению суда (правовые последствия расторжения договора определяются в решении суда), при одностороннем отказе от исполнения договора (полностью). В последнем случае в отсутствие соглашения сторон и решения суда урегулирование правоотношений может быть затруднительным, если только в законодательстве или в самом договоре они не установлены. Тем более что «расторжение договора не влечет прекращение действия всех его условий, но лишь прекращает все или некоторые взаимные обязательства сторон. Арбитражная оговорка, оговорка о применимом праве, условия о пределах возмещения убытков, об основаниях освобождения от ответственности и ряд иных договорных условий, природа которых предполагает их применение и после прекращения основных договорных обязательств, продолжает действовать и после расторжения» [2, с. 15—16].

В этой связи вполне обоснованно и действенно как раз согласование последствий при расторжении договора в самом договоре, поскольку расторжение договора, включая случай одностороннего отказа от исполнения, хотя и прекращает обязательства сторон, однако в зависимости от содержания обязательств возможно и в постдоговорном периоде их исполнение. Это применимо в отсутствие ситуации возврата, исполненного до расторжения договора.

При расторжении договора возникает вопрос о восстановлении баланса имущественных интересов и требования о возврате исполненного.

Однако следует учитывать, что как для изменения, так и для расторжения договора применимо правило, согласно которому стороны не вправе требовать возвращения того, что было исполнено ими по обязательству до момента расторжения договора, если иное не установлено законодательством или соглашением сторон (п. 4 ст. 423 ГК).

Полагаем, речь о надлежащем исполнении обязательств, когда по умолчанию требовать возвращения исполненного стороны не вправе, если только законодательство или соглашение не устанавливают иное; но если исполнение было ненадлежащим или обязательства не исполнены, данная норма неприменима.

Нормы российского гражданского законодательства закрепляют общий подход к возврату исполненного. Гражданский кодекс Российской Федерации прямо устанавливает, что в случае, когда до расторжения или изменения договора одна из сторон, получив от другой стороны исполнение обязательства по договору, не исполнила свое обязательство либо предоставила другой стороне неравноценное исполнение, к отношениям сторон

применяются правила об обязательствах вследствие неосновательного обогащения (глава 60), если иное не предусмотрено законом или договором либо не вытекает из существа обязательства.

В ГК также содержится правило о применении норм о неосновательном обогащении к требованиям одной стороны в обязательстве к другой о возврате исполненного в связи с этим обязательством (ст. 972 ГК), поскольку иное не установлено законодательством и не вытекает из существа соответствующих отношений.

В правоприменительной практике сформирован следующий подход: в случае, если обязательство не исполнено, в частности, в случае, если до расторжения договора одна сторона исполнила свои обязательства, но не получила встречное эквивалентное предоставление от другой стороны, расторжение такого договора по инициативе любой из сторон не лишает сторону, осуществившую исполнение, права на обращение с иском о взыскании неосновательного обогащения по правилам главы 59 ГК, если обязанность предоставления встречного обязательства прекращается одновременно с прекращением договора [3].

Не исключается и применение норм о неосновательном обогащении и к отношениям виндикации [4, с. 9].

Действительно, специфичность тех или иных видов договорных обязательств обусловила установление специальных правил для возможных последствий ненадлежащего их исполнения или неисполнения сторонами в ситуации, когда договор расторгнут.

На это, анализируя судебную практику, обращает внимание В. Филипповский, поскольку разграничение договорных и кондикционных обязательств зависит от предусмотренных законодательством правил. Так, к примеру, для арендных отношений при несвоевременном возврате имущества следует заявлять требование не о взыскании суммы неосновательного обогащения, а требование о взыскании определенной договором арендной платы за все время пользования имуществом после прекращения договора аренды на основании ст. 539 ГК [5].

Именно субсидиарный характер требования о взыскании неосновательного обогащения по отношению к обязательственным требованиям, вытекающим из расторгнутого договора, позволяет говорить о применении соответствующих норм для целей восстановления имущественного положения сторон, в том числе «если исполненные в рамках специальной нормы обязательства не эквивалентны либо не повлекли возникновение дополнительных последствий» [6, с. 26].

Заключение. Изменение договора влечет изменение условий исполнения обязательств, и для измененных обязательств, согласованных сторонами, имеется правовая определенность их последующего исполнения. Равно как правовая определенность присутствует, когда стороны договора достигают соглашения о прекращении договорного обязательства при том, что иные продолжают исполняться на согласованных условиях. Изменение договора на основании решения суда или при одностороннем отказе в той или иной степени позволяет обеспечить защиту имущественных интересов сторон. Тем самым основания изменения договора в целом оказывают влияние на содержание договорных обязательств.

Последствия для договорных обязательств на случай расторжения договора могут быть определены. Если расторжение договора осуществлено по соглашению сторон, то у сторон есть возможность при соглашении о расторжении договора согласовать и дальнейшие действия для целей обеспечения баланса интересов. Если расторжение договора осуществлено по решению суда, то при принятии решения о расторжении суд может также указать на последующие действия сторон в связи с расторжением договора и прекращением обязательств по договору. Если же расторжение договора осуществлено при одностороннем отказе от исполнения договора полностью, определение правовых последствий соглашением сторон в его отсутствие затруднительно, если только в законодательстве или в самом договоре они не установлены.

При расторжении договора по любому из оснований следует учитывать, что в зависимости от содержания и сущности договора обязательства расторжением могут быть прекращены или не прекращены; сторонами могут быть использованы как реституционные, виндикационные требования, так и субсидиарно — требования о взыскании неосновательного обогащения, равно как может быть заявлено требование о взыскании убытков как связанных с расторжением договора, так и связанных с основанием для расторжения.

Список цитируемых источников

1. *Егорова, А. С.* Принцип стабильности договора по гражданскому законодательству Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / А. С. Егорова ; Рос. правовая акад. М-ва юстиции Рос. Федерации. — М., 2011. — 21 с.
2. *Карапетов, А. Г.* Основные тенденции правового регулирования расторжения нарушенного договора в зарубежном и российском гражданском праве : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03 / А. Г. Карапетов ; Рос. акад. гос. службы при Президенте Рос. Федерации. — М., 2011. — 48 с.
3. О некоторых вопросах применения хозяйственными судами положений Гражданского кодекса Республики Беларусь о неосновательном обогащении [Электронный ресурс] : постановление Президиума Высш. Хоз. Суда Респ. Беларусь, 27 апр. 2011 г., № 30 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.
4. *Былков, В. В.* Проблемы правоотношений, возникающих вследствие неосновательного обогащения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / В. В. Былков ; Куб. гос. аграр. ун-т. — Краснодар, 2004. — 26 с.
5. *Филипповский, В.* Обязательства вследствие неосновательного обогащения [Электронный ресурс] / В. Филипповский // Бизнес-Инфо / ООО «Профессиональные правовые системы». — Минск, 2017.
6. *Михнюк, О. Н.* О применении хозяйственными судами положений Гражданского кодекса о неосновательном обогащении. Комментарий / О. Н. Михнюк // Вестн. Высш. Хоз. Суда. — 2011. — № 5. — С. 25—26.